

83 → В Петербурге развитие скорее местечковое: с одной стороны, у нас много талантливых архитекторов и урбанистов, но с другой, не хватает инициативы городской власти. А те инициативы, которые все-таки возникают, на мой взгляд, очень запоздалые. Например, представители бизнеса и горожане самостоятельно дошли до развития креативных пространств.

Наш город должен развивать инфраструктуру. В Петербурге много „серых“ пятен — и я говорю не только о территории, пригодной для редевелопмента. Для равномерного развития остальных российских городов требуются сильные региональные власти. Интересно наблюдать за развитием Казани, Екатеринбурга, Ново-

сибирска, Перми. Преобразились и многие города, в которых прошел чемпионат мира», — рассуждает господин Трушин.

СМЫЧКА ГОРОДА И ДЕРЕВНИ Ольга Шарыгина говорит, что еще одним трендом развития миллионников стал упор на экологию. «Здесь тоже появляются и городские программы, и различные рейтинги. Например, City Wellbeing Index — рейтинг 100 ведущих городских агломераций по качеству жизни, составленный по четырем показателям: здравоохранение, безопасность, качество воздуха и экологичность. Санкт-Петербург в нем занял 58-е место, а Москва — 55-е. Также в этом году был составлен новый рейтинг — City Trifecta,

оценивающий города по совокупности показателей инновационного развития и уровня жизни. Москва и Санкт-Петербург тоже вошли в него: 28-я и 72-я позиции соответственно. Все это говорит о целенаправленной работе по повышению качества и безопасности жизни в городских агломерациях. И Петербург вовлечен в эти тренды уже давно», — отмечает она.

«Мировые тренды формируются сейчас где-то на границе города и деревни. С приходом более современных технологий в сельское хозяйство на селе требуется меньше рабочей силы. С другой стороны, люди сами хотят жить в городах. С третьей — горожане стремятся к эко-среде, к покупке жилья в районах, где

есть и городской комфорт, и подходящее комьюнити, и контакт с природой. Пандемия эту тягу усилила, к тому же показала, что можно работать удаленно. Проекты вроде Доброграда сейчас пытаются подхватить все эти тенденции. Пока они единичны, но если окажутся успешными, их вполне можно будет тиражировать. Возможно, нам стоит присмотреться также к американскому опыту, где существуют студенческие города, университетские, креативные, курортные, IT-города, города для пожилых. Россия не такая бедная страна, как принято думать. Надо просто собирать ресурсы, создавая разнообразные возможности», — резюмирует господин Лушников. ■

ГОНКА ЗА ОТДЫХАЮЩИМ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВЕСТИ ОТПУСК ЗА ГРАНИЦЕЙ ИЗ-ЗА ПАНДЕМИЙНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ЗАСТАВЛЯЕТ РОССИЯН ПЕРЕОРИЕНТИРОВАТЬСЯ НА ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ. ОДНАКО, ПО МНЕНИЮ МНОГИХ ЭКСПЕРТОВ, ТУРИСТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СТРАНЫ ОКАЗАЛАСЬ К ЭТОМУ НЕ ГОТОВА. СИТУАЦИЮ ДОЛЖЕН УЛУЧШИТЬ НОВЫЙ НАЦПРОЕКТ В СФЕРЕ ТУРИЗМА.

ЮЛИЯ МАРТЫНЕНКО

По оценке Ассоциации туроператоров, количество иностранных туристов, посетивших Россию, по итогам 2020 года сократилось более чем на 90%. Число россиян, которые были отправлены туроператорами за рубеж, в прошлом году составило 2,753 млн человек, что на 77,5% меньше, чем в 2019 году. Тем временем поток внутренних туристов на фоне пандемии уменьшился лишь на 35–40%. «Это можно объяснить, во-первых, спадом заболеваемости, который наблюдался в нашей стране в третьем квартале минувшего года. Во-вторых, часть наших соотечественников, которые были вынуждены отказаться от привычных для них заграничных поездок, решились на короткое путешествие внутри страны», — рассказывает вице-президент QBF Максим Федоров.

Согласно исследованию НИУ ВШЭ, проведенному в ноябре-декабре 2020 года, подавляющее большинство россиян позитивно оценило свой отпуск на территории России. Так, 84% опрошенных констатировали, что они удовлетворены или скорее удовлетворены путешествием. Среди минусов внутреннего туризма участники опроса отмечают невысокий уровень сервиса, дорогие билеты и проживание, недостаточно развитую инфраструктуру и неблагоприятные погодные условия.

Александр Шведов, директор по работе с государственным сектором компании «Билайн Бизнес», говорит: «Несмотря на положительный эффект, который ощутил на себе внутренний туризм, на международном уровне 2020 год принес этой сфере потери около \$1,1 трлн, а возвращения к показателям 2019 года стоит ожидать не ранее чем через три года. Рост внутреннего туризма был обеспечен ограничениями на международные поездки, которые, в случае оптимистичного развития событий, будут сняты в июле 2021 года. В результате туроператорам снова потребуется возможность делать конкурентоспособные предложения для путешествий по России, подкрепленные

развитой инфраструктурой и дополнительными возможностями».

ВНУТРЕННИЙ VS. ВНЕШНИЙ Согласно отчету Всемирной туристской организации (UNWTO), индустрия внутреннего туризма является определяющей для туристической отрасли, поскольку в целом в мире количество внутренних туристов более чем в пять раз превышает число международных туристов. В условиях пандемии именно те страны, где более развит внутренний туризм, восстановятся быстрее. Развитие внутреннего туризма в России сегодня является одним из краеугольных камней, получив при этом рыночные возможности для ускоренного развития.

«Индия, Китай и США — лидеры рынка внутреннего туризма благодаря высокой численности населения и большой по площади территории. К крупным игрокам также принято относить Японию, Бразилию, Францию, Испанию, которые меньше России как по площади, так и по численности. По числу внутренних туристов в расчете на душу населения, размещенных в отелях, Россия пока значительно уступает многим странам. Так, например, в Японии этот показатель составляет 2,5, в Таиланде — 1,6, в Германии — 1,4, в России — 0,3», — приводит статистику Олег Соловьев, советник «СИК Менеджмент Груп».

Марина Смирнова, партнер, руководитель департамента гостиничного бизнеса и туризма Cushman & Wakefield, говорит, что в прошлом году туристические направления выиграли от роста спроса, но там обострились проблемы нехватки инфраструктуры вплоть до того, что ответственность Алтая стала выступать за сокращение «дикого» туризма на Катунь, который наносит вред природе. «Аналогичные проблемы были и в Астрахани (и не первый год!), и в Карелии. Не все умеют культурно отдыхать на природе, а доступных средств размещения хватает не всем. Отсутствие должного количества и качества инфраструктуры отдыха не

ограничивается гостиницами и другими коллективными средствами размещения. Речь также и про предприятия питания, и транспортную инфраструктуру, и развлечения».

Марина Гончаренко, глава отдела по работе с отелями Bronevik.com, считает, что российская инфраструктура сегодня не готова для развития внутреннего туризма. «Не все отельеры готовы вкладываться в улучшение условий проживания, кто-то не видит в этом ни смысла, ни возможностей. Также не решен вопрос со статусом гостевых домов, частного сектора, которым славится юг России. Отсутствие единых обязательных требований к такому фонду — это еще одна из причин невысокого качества. Есть вопросы и по туристическим потокам, максимальные значения пока фиксируются в уже известных локациях, таких как Краснодарский край и Крым. В прошлом году многие туристы в первый раз выбрали для себе новые дестинации, например, Кабардино-Балкарию, Дагестан, Алтай. Природа, культурологические особенности, традиционная кухня регионов поражают, но сервис и условия проживания оставляют желать лучшего. „Делать дорогостоящий ремонт в объекте, строить новые корпуса нам невыгодно, так как, когда откроются Европа и Азия, все снова рванут туда и как мы вернем инвестиции?“ — делятся с Bronevik.com отельеры. Многие ждут реальной поддержки со стороны государства по субсидированию процентных ставок по кредитам. Об этом уже говорит Ростуризм как о планах на 2021 год», — рассказывает госпожа Гончаренко.

Она считает, что сегодня наиболее перспективны для развития внутреннего туризма Сочи, Крым, Алтай, Домбай, Приэльбрусье, Байкал, Калининград, Казань и другие крупные города России.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ОТДЫХА «Если посмотреть на проблему более системно, хочется наконец увидеть децентрализацию российского внутреннего туризма,

перераспределение турпотока от трех крупных центров — Москва, Петербург, Сочи — в сторону других городов. „Большая тройка“ готова к принятию и размещению большого количества отпускников. Однако стоило закрыть Турцию, как Сочи подорожал на 50%. Потому что по соотношению цены и качества гостиницы Сочи примерно соответствуют запросу тех россиян, которые обычно отдыхают в Турции. А в других городах Черноморского побережья — Анапе, Туапсе, Геленджике — далеко не так, как в Турции и даже не как в Сочи», — сокрушается Николай Антонов, партнер, генеральный директор компании «МТЛ. Управление недвижимостью».

Олеся Миронова, руководитель Единого центра путешествий Единого центра документов, с коллегой согласна: «Для роста потока туристов инфраструктура готова только в уже излюбленных направлениях, таких как Санкт-Петербург, Москва, Калининград. Остальные туристические направления, к сожалению, в большинстве случаев не соответствуют требованиям к массовому турпродукту. И сегодня нет экономических оснований для развития туристической инфраструктуры».

Господин Антонов считает, что в России много интересных направлений и городов, начиная от Калининграда и заканчивая Владивостоком, Алтаем, Иркутском, Хакасией, Якутией, Камчаткой. «У нас масса недооцененных, недораскрученных мест. Там можно и нужно целенаправленно развивать инфраструктуру для размещения туристов», — уверен эксперт.

Госпожа Миронова полагает, что проблемы туристического сектора не могут быть решены отдельно от других задач. «Например, высокая стоимость билетов напрямую влияет на пассажиропотоки, которые перемещаются по стране. При этом даже если снизится стоимость билетов и люди захотят больше путешествовать по России, то качество сервиса будет низким. Сегодня предприниматели не готовы вкладывать средства в сопутствующие сферы — рестораны, базы отдыха, мини-